

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В настоящем исследовании проводится параллельный анализ приемов и способов перевода культурно-специфической лексики (КСЛ) в текстах публицистического жанра на немецком и русском языках с целью экспликации возможных различных подходов к адекватной передаче этой группы лексики на язык перевода. Актуальность работы связана с возрастающим на фоне глобализации интересом к изучению языковых проявлений национальной культуры и с поиском путей сохранения и трансляции самобытности лингвокультурных сообществ через язык. На основе оригинальных немецко- и русскоязычных аналитических статей и экспертных интервью, с одной стороны, и их переводных версий, представленных соответственно на немецком портале *dekoder.org* и на русскоязычной платформе *inosmi.ru*, с другой, методом сплошной выборки были составлены корпуса примеров из реальной переводческой практики, включающие в себя обозначения реалий и прецедентных феноменов в немецкой и русской культурах. Анализируемые реалии были классифицированы по группам географических, этнографических и общественно-политических реалий, прецедентные феномены — по группам прецедентных имен и прецедентных высказываний; также отдельно была выделена группа разговорных выражений и фразеологизмов. На основе переводческого анализа этих языковых единиц в статье были раскрыты транслатологические стратегии, избранные русскими и немецкими переводчиками при работе с публицистическими текстами. В то время как в переводах публицистических текстов с немецкого на русский используется адаптация единиц КСЛ для перцепции русскоязычными реципиентами внутри самого текста, в переводах с русского на немецкий наблюдается тенденция к максимальному сохранению исходного плана выражения и к вынесению комментариев к КСЛ в метатексты при помощи гиперссылок. Новизна исследования, таким образом, заключается в систематизации предметной классификации КСЛ и в фиксации новых подвидов переводческих приемов на основе современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: культурно-специфическая лексика, реалия, публицистический текст, транслатология, перевод, русский язык, немецкий язык.

STRATEGIES OF TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC ITEMS IN GERMAN AND RUSSIAN PUBLICISTIC TEXTS

The present study analyzes methods of translation of culture-specific units (CSU) in the publicistic texts in German and Russian and pursues the objective of explication of different approaches to translating of this lexis group. The relevance is connected with the growing interest in exploring the lingual manifestations of national cultures amid globalization and with the search of ways of linguocultural societies' maintaining and translation through the language. On the base of original German and Russian analytical articles, on the one hand, and its translations which are respectively presented on the German website dekoeder.org and Russian platform inosmi.ru, on the other hand, the corpora of examples from real translators' practice were composed using the continuous sampling method and include realia and precedented phenomena. The realia were classified into the groups of geographical, ethnographical and social-political realia, while precedented phenomena — into precedented names and precedented phrases; additionally, colloquial expressions and phraseological units were examined. Translational analysis of these lingual units revealed the translational strategies chosen by Russian and German translators for publicistic texts. While in the translations of publicistic texts from German into Russian the adaptation of CSU for the perception of Russian-speaking recipients within the very text is used, in translations from Russian into German the tendency to the maintaining of initial expression plane and to the removing comments for CSU into the metatexts with hyperlinks is shown. The novelty of the study consists in systematization of object classification of CSU and fixation of new ICT-based translation methods.

Keywords: culture-specific items, realia, publicistic text, translatology, translation, Russian language, German language.

1. Введение

В современной парадигме лингвистических исследований вопросам соотношения языка и культуры отводится одно из центральных мест, поскольку антропоцентрический и культурологический подходы к изучению языковых проблем, активно применяемые лингвистами и специалистами смежных дисциплин, предполагают учет как индивидуальных особенностей языковой личности, так и всего культурного фонда национально-лингвокультурного сообщества [6, с.12]. И хотя культурные установки, предрассудки и недостаточная степень знакомства с культурой других народов и затрудняют кросскультурную коммуникацию, использование современных информационно-коммуникационных технологий может внести существенный вклад в преодоление как межъязыкового, так

и межкультурного барьера. Основным средством при этом является ознакомление реципиента с общественной и культурной жизнью другого лингвокультурного сообщества через аутентичные тексты.

В настоящем исследовании будут рассмотрены два разных подхода к передаче национально-культурной специфики публицистических текстов с использованием современных средств массовой коммуникации при переводе как с русского языка на немецкий, так и с немецкого на русский.

2. Понятие и состав культурно-специфической лексики

Языковым выразителем культурного своеобразия народа является его **культурно-специфическая лексика** (КСЛ). Она является предметом исследования как отечественных (Л. С. Бархударов, С. И. Влахов, С. П. Флорин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и другие), так и зарубежных лингвистов. Л. С. Бархударов понимает под КСЛ языковые единицы, знакомые лишь какому-либо конкретному лингвокультурному сообществу и не свойственные иным сообществам [1, с. 74]. Примечательно, что в немецком языкознании проблематика КСЛ исследуется, как правило, на материале славянских языков, в частности русского, в сравнении с немецким (Ш. Лаасс, С. Райнарт, У. Бер и другие). Ш. Лаасс дефинирует КСЛ как «слова, выражения и тексты, которые выступают в качестве носителей и выразителей лингвострановедческих концептов» (здесь и далее перевод мой. — Е. С.) [19, S. 10].

Как правило, культурно-специфические единицы соотносят только с **реалиями**, которые традиционно определяются как «слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит» [4, с. 9]. В немецкоязычной литературе принято понимать реалии шире — не только как обозначения предметов, но и в целом как базовые концепты национальной идентичности и культуры [20, S. 288]. В соответствии с предметной классификацией Влахова и Флорина принято выделять следующие группы:

- 1) географические реалии, к которым относят обозначения географических объектов и эндемиков (растений и животных, свойственных лишь одной конкретной местности);

- 2) этнографические реалии, которые далее можно подразделить на бытовые реалии (названия пищи, напитков, одежды, жилья и транспорта), названия этнических общностей и реалии, связанные с трудом, искусством и культурой;
- 3) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (сокращенно мы будем называть их «общественно-политические реалии»), которые включают в себя названия органов и носителей власти, административных единиц, реалии общественно-политической жизни и военные реалии [4, с. 59–88].

Однако на современном этапе исследования КСЛ говорят также и о других, дополнительных группах. В частности, оправданным представляется выделение внутри КСЛ группы прецедентных феноменов [15, с. 193] — прецедентных имен и прецедентных высказываний, поскольку они представляют собой «единицы, отражающие категории культуры» и служат для кодирования культурно-специфической информации [7, с. 87].

Под прецедентными именами понимают в достаточной степени известные «имена собственные, которые используются в тексте в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб» [10, с. 108], в то время как прецедентное высказывание дефинируют как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу, <...> сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [5, с. 107]. При этом воспроизводимость и частотность повторяемости феномена является величиной относительной, основной акцент ставится на присутствии феномена в когнитивной базе языковой личности и наличии четко связываемых с ним ассоциаций и коннотаций в когнитивном пространстве человека.

Среди прецедентных имен можно выделить следующие классы:

- 1) имена собственные (антропонимы) — личные имена, фамилии, клички и тому подобное;
- 2) географические имена (топонимы) — названия государств, городов, рек, гор и тому подобное;
- 3) наименования объектов и вещей (эргонимы) — обозначения товаров, произведений искусства, транспортных средств и тому подобного;

- 4) названия объектов бизнеса, музеев, театров и так далее [21, S. 3–5].

Прецедентные высказывания, в свою очередь, подразделяются на языковые аллюзии (известные реплики реальных лиц), художественные аллюзии (цитаты из художественных произведений), ассоциативные аллюзии (различного рода символы), а также паремии.

Наконец, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров относят к КСЛ также фразеологические единицы и разговорные выражения, поскольку они сами по себе обладают характерной национальной или исторической окраской [3, с. 156].

В результате систематизации КСЛ мы можем, таким образом, предложить следующую рабочую классификацию:

I) реалии: 1) географические; 2) этнографические; 3) общественно-политические;

II) прецедентные феномены: 1) прецедентные имена (антропонимы, топонимы, эргонимы, названия объектов бизнеса и культуры); 2) прецедентные высказывания (художественные и ассоциативные аллюзии, паремии).

III) фразеологизмы и разговорные выражения.

Культурно-специфическую лексику обычно рассматривают как **безэквивалентную**, то есть план содержания такой лексики «невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [3, с. 46]. У единиц КСЛ вследствие отсутствия соответствующих концептов в целевом языке зачастую нет прямых переводческих эквивалентов, и при переводе часть коннотаций может быть утеряна (ср. *душа, береза, гостеприимство* и так далее). Но, несмотря на это, их адекватная передача на другой язык является возможной, и именно эта задача является первоочередной и одной из самых сложных для переводчика [18, S. 216].

3. Особенности платформ по переводу публицистических текстов dekoder.org и inosmi.ru

Для анализа возможных подходов к переводу КСЛ в реальной переводческой практике мы обратились к интернет-порталам dekoder.org и inosmi.ru.

Портал dekoder.org дает заинтересованной немецкоязычной аудитории возможность через публицистические статьи из рос-

сийских медиа, переведенные на немецкий язык, ознакомиться с актуальными процессами и событиями общественно-политической жизни России. На сайте можно найти переводы статей таких русскоязычных изданий, как «Новая газета», «Медуза», «Republic», «Эхо Москвы» и другие. Основой работы портала являются перевод, комментирование событий, а также погружение читателя в контекст происходящего, для чего создатели контента сопровождают переведенные статьи информационными справками и комментариями.

Что касается интернет-проекта inosmi.ru, редакторы этой платформы отбирают исходный материал из зарубежных (в том числе немецкоязычных) СМИ на основе предпочтений своей аудитории и также публикуют на ней переводные версии. Каталог изданий, из которых отбираются статьи для перевода, включает в себя онлайн-версии газет («Вельт» (*Welt*), «Франкфуртер альгемайне» (*Frankfurter Allgemeine*) и других) и журналов («Шпигель» (*Spiegel*), «Бильд» (*Bild*) и других).

Как на одной, так и на другой платформе работают профессиональные переводчики, которые при передаче КСЛ разрабатывают свои собственные стратегии перевода с учетом особенностей исходного материала, стилистических правил целевого языка, представлений реципиентов о культуре соответствующего народа и их этических норм. Статьи на обоих сайтах снабжены ссылками на первоисточник публикации, что позволило нам составить корпус исследовательского материала с исходными единицами КСЛ и их контекстуальными соответствиями в переводе.

Для анализа были отобраны тексты аналитической журналистики по общественно-политической тематике за 2019–2020 годы — **публицистические и аналитические статьи, экспертные интервью**. Эти жанры отличает то, что их доминанту образует «социальная оценочность», поскольку автор проявляет себя в них не только как индивидуум, но и как представитель гражданского общества, который выражает определенные социальные идеи [17, с. 62–63].

Из исходных 10 статей российских СМИ было отобрано 185 примеров контекстуального употребления КСЛ и, как следствие, 185 соответствий в переводах на немецкий язык. Немецкоязычные статьи в количестве семи публикаций послужили источником для отбора 197 случаев использования КСЛ и, соответственно, такого же количества единиц в переводах на русский язык.

Таким образом, в среднем одна публицистическая статья в российских медиа содержит 18,5 случаев употребления единиц КСЛ, в то время как статьи из немецкоязычных СМИ содержат по 28 случаев; это позволяет сделать вывод, что в целом, исходя из исследованного материала, немецким публицистическим статьям свойственна значительно бóльшая степень насыщенности национально-культурной лексикой.

4. Характеристика корпусов культурно-специфической лексики

Для экспликации стратегий, задействованных при переводе КСЛ с русского языка на немецкий и с немецкого на русский, необходимо сначала дать основную характеристику исходным единицам КСЛ.

Выделение наиболее частотных групп КСЛ позволяет определить культурные доминанты в русском и немецком медиадискурсе. Посредством сопоставления оттенков значения, заложенных в реалиях и прецедентных феноменах, можно изучить проявления этно- и социокультурной специфики в русском и немецком языках [9, с. 142].

4.1. Характеристика культурно-специфической лексики в русскоязычных публицистических текстах

Отобранные из публицистических статей российских медиа единицы КСЛ можно отнести к группам этнографических реалий, общественно-политических реалий, прецедентных феноменов и разговорной лексики.

Прецедентные имена и общественно-политические реалии образуют наиболее многочисленные группы КСЛ в проанализированных статьях: на них приходится 81 и 73 случая соответственно.

Среди общественно-политических реалий были выделены:

- обозначения государственных органов и носителей власти (например: *силовики, чиновники, госдума*);
- названия исторических событий (например: *Августовский путч, распад СССР*);
- названия исторических эпох (например: *Золотой русский век, эпоха Смуты*);

- обозначения политических партий (например: *КПСС, Социал-демократическая партия*) и классов общества (*интеллигенция*).

К группе прецедентных имен относятся:

- антропонимы (например: *Слуцкий, Павленский, Ельцин*);
- топонимы (например: *Патриаршие, Ленинград*);
- названия художественных произведений и имена их героев (например: *«Нагрудный знак „ОСТ“», Данила Багров*).

Кроме того, была найдена 21 единица КСЛ из группы прецедентных высказываний, в том числе языковые аллюзии (например: *«Особый путь»*, *«Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»*) и художественные аллюзии (например: *«Сила в правде»*, *«Признай себя шерстинкой в икуре дьявола»*).

В небольшом количестве представлены этнографические реалии (10 единиц — обозначения праздников, например: *Новый год, Пасха*), а также разговорные выражения (два случая: *на районе, по понятиям*). Группы единиц КСЛ по предметному делению в процентном соотношении представлены на графике (рис. 1).

Предметная классификация русских реалий

- Прецедентные имена
- Прецедентные высказывания
- Разговорные выражения
- Общественно-политические реалии
- Этнографические реалии

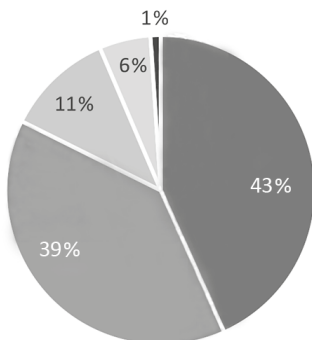

Рис. 1. Процентное соотношение предметных групп КСЛ в русскоязычных статьях

КСЛ можно также классифицировать с точки зрения местного деления на «свои», национальные единицы КСЛ, принадлежащие данному конкретному народу, и «чужие», то есть обозначения чужих для этого народа объектов [13, с. 159]. Среди единиц КСЛ в статьях на русском языке подавляющее большинство (97 %) относятся к «своим» реалиям, а «чужие» реалии обозначают в основном художественные произведения, их авторов, а также зарубежных политических деятелей (например: *Гамлет, Магритт, Байден*).

Кроме того, на основе временного фактора выделяют современные и исторические единицы КСЛ [4, с. 64]. При этом статус единицы с точки зрения временного деления может быть зафиксирован только в синхроническом срезе на конкретный момент исследования, поскольку он является непостоянным свойством и меняется с течением времени. Помимо этого, такие единицы КСЛ вследствие их временной удаленности нуждаются в более подробном толковании как в оригинале, так и в переводе. Большинство русских единиц КСЛ (65 %) в рассмотренных публицистических текстах являются современными, но обнаружены и исторические, в частности исторические, антропонимы (например: *Брежнев*), исторические события (например: *Нюрнбергский процесс*) и эпохи (например: *Петровская эпоха*). Дело в том, что авторы публицистических статей для проведения аналогий и выведения закономерностей часто прибегают к приему сопоставления событий современных и исторических, сравнения современных и исторических деятелей, а темами их статей становятся, как правило, процессы, происходящие именно внутри страны.

4.2. Характеристика культурно-специфической лексики в немецкоязычных публицистических текстах

Предметный состав КСЛ, представленной в исследованных публицистических статьях немецкоязычных СМИ, существенно отличается от проанализированного корпуса русской КСЛ. Основную группу КСЛ в данном случае образуют прецедентные имена (105 единиц), среди которых можно выделить:

- антропонимы (например: *Angela Merkel* ‘Ангела Меркель’, *Herbert Reul* ‘Херберт Ройль’, *Ben Salomo* ‘Бен Саломо’);
- топонимы (например: *Essen* ‘Эссен’, *Mannheim* ‘Мангейм’);

- названия объектов бизнеса, частных организаций и музеев (например: *Grünes Gewölbe* ‘«Зеленый свод», *Lidl* ‘«Лидль», *Gerber* ‘«Гербер»’).

Общественно-политические реалии представлены здесь в количестве 50 единиц и обозначают в основном государственные органы и носителей власти (например: *Statistisches Bundesamt* ‘Федеральное статистическое ведомство’, *Integrationsstaatsministerin* ‘министр по вопросам интеграции’), а также политические партии и движения (например: *CDU* ‘ХДС’, *AfD* ‘АдГ’) и исторические события (*Erster Weltkrieg* ‘Первая мировая война’, *Holocaust* ‘Холокост’).

В отличие от корпуса русских единиц КСЛ, в немецкоязычных текстах выявлено относительно большое количество случаев употребления этнических реалий, обозначающих национальную и этническую принадлежность (например: *deutsch* ‘немецкий’, *russisch* ‘русский’, *rumänisch* ‘румынский’), а также несколько бытовых реалий (например: *Weihnachtskugel* ‘елочный шар’, *Kita* ‘детский сад’). Предполагается, что это связано с высоким уровнем осознания национальной идентичности в Германии, как своей, так и чужой, поскольку в текстах часто встречается указание на национальную принадлежность вовлеченных в события лиц.

В отличие от русских статей, в немецкоязычных публицистических текстах не были обнаружены языковые аллюзии и встретилась только одна художественная (*Tag der Freiheit* как аллюзия на нацистский пропагандистский фильм «День свободы: Наши вооруженные силы» — *Tag der Freiheit: Unsere Wehrmacht*, 1935), в это же время в семи случаях зафиксированы ассоциативные аллюзии (например: *Reichskriegsflagge* ‘имперский военный флаг’, *SS-Runen* ‘эсэсовские руны’). В небольшом количестве представлены разговорные выражения (например: *sich zudröhnen* ‘напиваться’¹, *bunkern* ‘запасаться’²) и фразеологические единицы (например: *auf die Schliche kommen* ‘раскрыть замыслы’, *Bahn brechen* (здесь) ‘разразиться’). Процентное соотношение групп КСЛ в немецкоязычном материале отображено на графике (рис. 2).

¹ «...sich durch Dröhnen in einen solchen Rauschzustand versetzen, dass man nichts mehr wahrnimmt. Gebrauch: Jargon» (<https://www.duden.de/rechtschreibung/zudroehnen> (дата обращения: 10.12.2020)).

² «<...> 3. ansammeln, aufbewahren, horten. Gebrauch: umgangssprachlich» (<https://www.duden.de/rechtschreibung/bunkern> (дата обращения: 10.12.2020)).

Предметная классификация русских реалий

- ◁ Прecedентные имена
- ⊞ Прecedентные высказывания
- Разговорные выражения
- ⊗ Общественно-политические реалии
- ⋈ Этнографические реалии

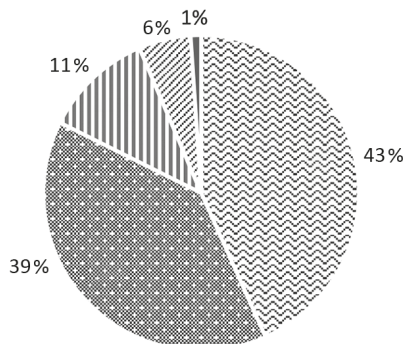

Рис. 2. Процентное соотношение предметных групп КСЛ в немецкоязычных статьях

Что касается временного деления, в большей степени здесь присутствуют современные единицы КСЛ (78%), а обращение к историческим реалиям происходит не так часто, как можно было бы ожидать с учетом развитой концепции переосмысления прошлого в Германии (например: *Hitler* 'Гитлер', *Zweiter Weltkrieg* 'Вторая мировая война'). Исходя из этого можно сделать вывод, что авторов современной немецкой публицистики — и, как следствие, и немецкое общество — больше интересуют актуальные события, которые имеют значение здесь и сейчас.

Относительно высокое число «чужих» единиц КСЛ по сравнению с русскими статьями (13% в немецких статьях против 2% в русских; это обозначения других национальностей, «чужие» антропонимы и топонимы) может свидетельствовать о большей степени вовлеченности Германии в мировое сообщество, важным игроком которого она является, а также быть обусловленным миграционной политикой, проводимой властями внутри ФРГ.

Сравнение частотности различных групп реалий в русских и немецких статьях показывает степень «семантической плотности»

разных фрагментов действительности — иными словами, насколько детализирован тот или иной концепт в дискурсе СМИ [8, с. 6]. Так, для немецкоязычного лингвокультурного сообщества «семантически плотными» будут группы личных имен и обозначения национальностей, в то время как для русского — общественно-политическая сфера и группа языковых и художественных аллюзий.

5. Приемы перевода культурно-специфической лексики в русско- и немецкоязычных публицистических текстах

Рассмотрим далее, какие приемы использовали переводчики платформ *dekoder.org* и *inosmi.ru* для адекватной передачи русских и немецких единиц КСЛ, и выведем основные принципы использованных ими стратегий. Наиболее частотными переводческими приемами в обоих языках являются транскрипция, пословный перевод, комментирующий перевод и единичное соответствие.

5.1. Транскрипция и транслитерация

Транскрипция и транслитерация являются подвидами прямого заимствования. При помощи этих способов исходная единица КСЛ передается на язык перевода с использованием графических средств переводящего языка. Разница между двумя способами заключается в том, что транскрипция предполагает максимально возможное фонетическое приближение к оригиналу [11]. При переводе с русского на немецкий этот прием, как правило, используется для перевода различного рода онимов, но встречается и при переводе абстрактных концептов:

- (1) *Перестройка* жива. Хоть ее и хотят сейчас похоронить. Но нельзя уже закопать *Горбачева* и *перестройку* [I];
- (2) *Die Perestroika* lebt. Auch wenn man sie jetzt beerdigen will. Aber man kann *Gorbatschow* und die *Perestroika* nicht begraben [XII].

На данный момент нормативным способом передачи на русском языке исходной фонетической оболочки считается именно транскрипция³. Однако в примере (4) переводчик по неочевидным причинам решил использовать устаревший метод передачи

³ <http://www.ruskonsulatbonn.de/ru/index.php/menu-notariat/271-pravila-transliteratsii.html> (дата обращения: 10.12.2020).

начальной буквы *H* в антропониме *Herbert* — транслитерацию (см.: [12, с. 15–16]):

- (3) *Diese und andere rechtsextreme Auswüchse in den Reihen der nordrhein-westfälischen Polizei hat am Donnerstag Landesinnenminister **Herbert** Reul offengelegt [XVI];*
- (4) *Об этих и других правоэкстремистских выходках в рядах полиции в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия сообщил в четверг земельный министр внутренних дел **Герберт** Ройль (Herbert Reul) [II].*

В том же примере (4) после перевода в скобках дается написание реалии в исходной графической форме, что также можно отнести к разновидности прямого заимствования [11]. Такое заимствование без перевода может выступать и в качестве самостоятельного способа перевода обозначений объектов бизнеса:

- (5) *In einigen Filialen gebe es jedoch wieder eine leicht erhöhte Nachfrage, heißt es von den Discounter **Lidl** und **Aldi Süd** [XI];*
- (6) *В некоторых филиалах спрос, однако, несколько повысился, признали представители сетей **Lidl** и **Aldi Süd** [IV].*

5.2. Пословный перевод

Пословный перевод (в другой трактовке — калькирование) позволяет точно передать план содержания реалии и при этом сохранить ее национально-культурный колорит. В русских текстах пословно обычно переводятся прецедентные высказывания:

- (7) *Я боялся, что вы ностальгируете по тому времени, «когда звенела и дымилась, на берег рухнувши, вода» [VIII];*
- (8) *Ich hatte schon die Befürchtung, Sie sehnen sich in die Zeit zurück, «als das ans Ufer schlagende Wasser klirrte und rauchte» [IX].*

При переводе немецких текстов этот прием используется реже, в основном для передачи названий различных ведомств и организаций:

- (9) *Darunter finden sich allein 31 Beamte aus dem **Polizeipräsidium Essen**, zu dem die Wache in Mülheim gehört [XVI];*
- (10) *Среди них — 31 сотрудник **полицейского президиума Эссена**, к которому относится и полицейский участок в Мюльхайме [II].*

В примере (10) переводчик передал план содержания реалии *Polizeipräsidium* буквально, сохранив ее культурную специфичность в исходном виде.

5.3. Единичное соответствие

Некоторые единицы КСЛ, получившие достаточно широкую известность в культуре переводящего языка, могут регулярно переводиться конкретной единицей переводящего языка; такой способ носит название единичного соответствия [14, с. 91]. Часто этим способом как в немецком, так и русском языке передаются устоявшиеся названия, в частности партий:

- (11) *Выбор многих профессий... зависел от того, станешь ты членом КПСС или не станешь* [VIII];
- (12) *Die Wahl vieler Berufe... hing davon ab, ob man Mitglied der KPdSU wurde oder nicht* [IX];
- (13) *Der CDU-Politiker kündigte an, mit aller Schärfe gegen Rechtsextremisten in der Polizeitruppe vorzugehen* [XVI];
- (14) *Политик из ХДС заявил, что будет вести беспощадную борьбу с правыми экстремистами в полиции* [II].

5.4. Комментирующий перевод

Под комментирующим переводом подразумевается использование переводческого эквивалента «с добавлением комментария в примечании или приложении» [16]. Необходимо добавить, что этот прием не может применяться автономно, он всегда выступает в связке с другим приемом в качестве его дополнения. Этот вид перевода при помощи современных информационно-коммуникационных технологий активно используется на портале *dekoder.org*. Комментарии здесь представлены в трех форматах: 1) в виде всплывающей сноски внутри текста, 2) так называемой гнозы (самостоятельной справочной статьи) и 3) ссылки на другие публицистические тексты. Комментируемая реалия выделяется в тексте цветом и снабжена гиперссылкой на пояснение к ней (см. рис. 3):

- (15) *Я с огромным уважением отношусь к Дудю...* [VIII];
- (16) *Ich habe größten Respekt für den YouTuber Juri Dud...* [IX].

ich habe größten Respekt für den YouTuber **Juri Dud**,

sch von Parf

lukt der Sov

i, wissen Sie

Output dies

zija der Extr

in Produkt d

titiver Hinsicht

Juri Dud (geb. 1986) ist ein russischer Sportjournalist und Videoblogger. Zum Medienstar wurde er mit seinem *YouTube*-Projekt *vDud*, das er im Februar 2017 startete. Seine langen Interviews mit bekannten Musikern, Politikern und Medienschaaffenden erreichen Millionen Aufrufe und stehen damit in Konkurrenz zum staatlichen Fernsehen. **Mehr dazu in unserer Gnose**

Рис. 3. Пример комментирующего перевода в виде «гнозы» на портале dekode.org. Источник: [IX]

**Крупномасштабная кража произведений искусства из Дрезденского дворца-резиденции (музей «Зеленый свод») произошла утром 25 ноября 2019 года. Общая стоимость похищенных произведений искусства и драгоценностей составляет примерно 1 миллиард евро.*

Рис. 4. Пример комментирующего перевода в виде сноски на портале inosmi.ru. Источник: [V]

В переводах с немецкого этот прием встречается значительно реже и представлен в стандартном оформлении в виде сноски в конце статьи (см. рис. 4):

- (17) *Vor einem Jahr hat ein spektakulärer Kunstdiebstahl im **Grünen Gewölbe** in Dresden für Aufsehen gesorgt [XIII];*
- (18) *Год назад беспрецедентная кража произведений искусств в музее «Зеленый свод»* в Дрездене наделала много шума [V].*

5.5. Иные приемы перевода

Иные приемы перевода являются скорее нетипичными для передачи реалий в исследованных публицистических текстах. В незначительном количестве с примерно одинаковой частотностью в переводе как с русского, так и с немецкого используются такие способы, как функциональный аналог, экспликация и родовидовое соответствие (в форме генерализации). В примере (20) переводчик вместо перечисления конкретных персоналий предпочел произвести генерализацию по их роду деятельности:

- (19) *Посмотрите на клипы Хаски, работы художника Павла Отдельнова или фэшн-съемки дизайнера Гоши Рубчинского* [VII];
- (20) *Das findet sich heute in populären YouTube-Serien und -Shows, in den Aufnahmen der neuen Generation von Hip-Hop-Musikern und in den Arbeiten von Malern* [XV].

Для передачи содержания композита *Feierabendbier* в примере (22) переводчику пришлось эксплицировать его при помощи введения дополнительной части предложения:

- (21) *Um uns herum prosten die Leute sich mit ihrem Feierabendbier zu, reden und lachen laut* [X];
- (22) *Вокруг нас люди чокались бокалами с пивом, отдыхали после рабочего дня, болтали и смеялись* [III].

Пример (24) основан на использовании функционального аналога — переводчик заменил реалию германской образовательной системы на схожий вид учебного заведения в России:

- (23) *Die Teilnehmer sind junge Erwachsene von Berufsschulen* [XIV];
- (24) *Участники проекта — молодые люди, учащиеся в ПТУ* [VI].

В нескольких случаях при переводе были задействованы опущение и добавление информации. С. Райнарт предлагает рассматривать опущение (*Nichtübersetzung*) в качестве отдельной переводческой категории, которая при правильном использовании позволяет сохранить функциональную адекватность текста [22, S. 314]. В примере (26) была опущена не релевантная, по мнению переводчика, информация о месте работы психолога:

- (25) *Die Wirtschaftspsychologin Michaela Wänke von der Universität Mannheim...* [XI];
- (26) *Психолог Михаэла Венке (Michaela Wänke), специализирующаяся на исследованиях в сфере экономики...* [IV].

Пример (28) содержит модифицированное прецедентное высказывание из «Писем римскому другу» И. Бродского, дополненное переводчиком для конкретизации аллюзии:

- (27) *To есть кровопийца для вас все-таки милее?* [VIII];
- (28) *Ist Ihnen die Blutsaugerin Sowjetunion also doch angenehmer?* [IX].

В переводах с немецкого встретился также прием развертывания аббревиатуры, когда привычные для немцев аббревиатуры

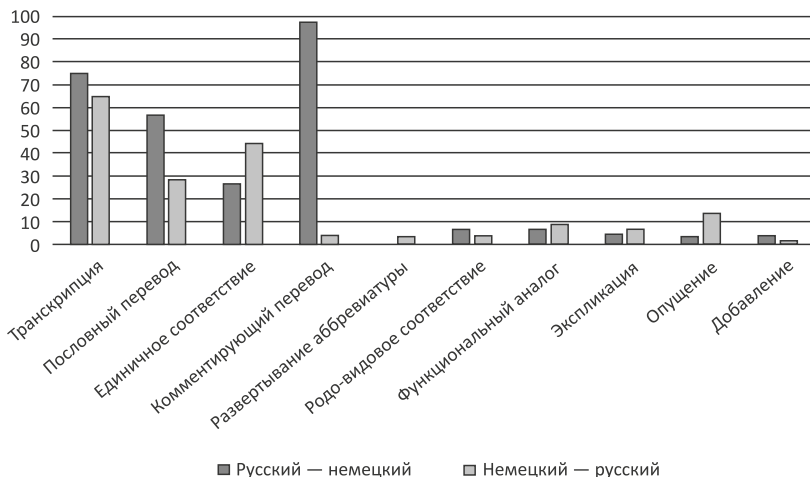

Рис. 5. Сопоставление приемов перевода реалий с русского языка на немецкий и с немецкого на русский

для лучшего понимания русскоязычными читателями приводятся в полной форме:

- (29) *Der Skandal um rechtsextreme Chatgruppen in NRW weitet sich aus* [XVI];
- (30) *Скандал вокруг правозащитных групповых чатов в земле Северный Рейн-Вестфалия набирает обороты* [II].

На графике (рис. 5) представлен сравнительный обзор частотности различных переводческих приемов при переводе публицистических текстов на немецкий и на русский языки.

6. Выводы

Проведенное исследование позволило вывести и сопоставить два подхода к переводу КСЛ в публицистических текстах. На портале inosmi.ru применяется более традиционная стратегия, нацеленная на адаптацию материала под российского реципиента в самом тексте статьи путем экспликации и употребления функциональных аналогов, использования наиболее близких соответствий для единиц КСЛ в языке перевода благодаря единичным соответствиям и элиминации не релевантных, по мнению переводчиков, еди-

ниц. В свою очередь, на платформе dekoeder.org переводчики делают основной акцент на комментировании встречающихся в статьях единиц КСЛ, которые путем транскрипции и пословного перевода передаются в максимально близкой к оригиналу форме и на основе современных интернет-технологий снабжаются развернутой информационной справкой, что позволяет максимально сохранить культурное своеобразие исходного текста, но при этом обеспечить его понимание реципиентом.

Дальнейшие исследования могут включать в себя анализ текстов с данных порталов на предмет переводческих ошибок, а также изучение возможностей дидактизации представленных на сайтах материалов для теоретических и практических занятий по переводу.

Источники иллюстративного материала

- I. *Горбачев М. С.* «Если бы не гласность, Солженицын продолжал бы рубить дровишки в Вермонте» / [интервью провел] И. Жегулев // *Meduza*. Дата публикации: 02.03.2018. <https://meduza.io/feature/2018/03/02/esli-by-ne-glasnost-solzhenitsyn-prodolzhal-by-rubit-drovishki-v-vermonte> (дата обращения: 14.12.2020).
- II. *Вернике К.* Правый экстремизм в полиции: свастика из патронов: (*Süddeutsche Zeitung*, ФРГ) / [пер. с нем. (оригинальный текст «Hakenkreuz aus Munition» от 29.10.2020)] // *Иносми.ру*. Дата публикации: 02.11.2020. <https://inosmi.ru/social/20201102/248449642.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- III. *Дагг Ю.* *Süddeutsche Zeitung* (Германия): Что будет, если несколько минут молча смотреть друг другу в глаза? / [пер. с нем. (оригинальный текст «Was passiert, wenn man sich minutenlang nur in die Augen schaut?» от 28.08.2020)] // *Иносми.ру*. Дата публикации: 06.09.2020. <https://inosmi.ru/social/20200906/248040609.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- IV. *Диманд Ш.* Панические покупки: А что, если спрос и дальше будет расти?: (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, Германия) / [пер. с нем. (оригинальный текст «Hamstereinkäufe: Was, wenn die Nachfrage weiter steigt?» от 22.10.2020)] // *Иносми.ру*. Дата публикации: 23.10.2020. <https://inosmi.ru/social/20201023/248392418.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- V. *Майер В.* *Süddeutsche Zeitung* (Германия): Аресты после кражи в «Зеленом своде» / [пер. с нем. (оригинальный текст «Kunstdiebstahl im Grünen Gewölbe: Zwei Verdächtige in Untersuchungshaft» от 17.11.2020)] // *Иносми.ру*. Дата публикации: 17.11.2020. <https://inosmi.ru/social/20201117/248559227.html> (дата обращения: 14.12.2020).

- VI. *Набер И.* Политика — антисемитизм: «Об убийствах евреев я ничего не знал»: (Die Welt, Германия) / [пер. с нем. (оригинальный текст «„Von der Tötung der Juden wusste ich nichts“» от 29.10.2020)] // Иносми.ру. Дата публикации: 06.11.2020. <https://inosmi.ru/politic/20201106/248479117.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- VII. *Сапрыкин Ю.* 20 лет Путина: трансформация общества // Ведомости. Дата публикации: 13.08.2019. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/08/13/808649-20-let-putina> (дата обращения: 14.12.2020).
- VIII. *Чхартишвили Г.* «Я абсолютно верю в счастливую Россию» / [интервью провел Д.Быков] // Новая газета. Дата публикации: 20.05.2020. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/20/85462-grigoriy-chhartishvili-ya-absolyutno-veryu-v-schastlivuyu-rossiyu> (дата обращения: 14.12.2020).
- IX. *Akunin B.* [Chkhartishvili G.] „Russland hat gute Chancen, irgendwann glücklich zu werden“ / [interview geführt] D. Bykov; übersetzung (gekürzt) [aus dem Russischen (Originaltext „Ja absolutno veriu v schastlivuiu Rossiuu“ vom 20.05.2020)] von R. Altenhofer // Dekoder. Дата публикации: 23.07.2020. <https://www.dekoder.org/de/article/akunin-bykow-streitgesprach-udssr> (дата обращения: 14.12.2020).
- X. *Dagg J.* Was passiert, wenn man sich minutenlang nur in die Augen schaut? // Jetzt. Дата публикации: 28.08.2020. <https://www.jetzt.de/glutzen/eye-contact-euperiment-ich-reportage> (дата обращения: 14.12.2020).
- XI. *Diemand St.* Hamstereinkäufe: Was, wenn die Nachfrage weiter steigt? // Frankfurter Allgemeine. Дата публикации: 22.10.2020. <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/hamstereinkaeufe-es-ist-genug-fuer-alle-da-oder-17014695.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- XII. *Gorbachev M. S.* «Die Perestroika lebt» / [interview geführt] I. Sheguljov; übersetzung (gekürzt) [aus dem Russischen (Originaltext „Iesli by ne glasnost, Solzhenitsyn prodolzhal by rubit' drovishki v Vermonte“ vom 02.03.2018)] von H. Schröder // Dekoder. Дата публикации: 11.07.2019. <https://www.dekoder.org/de/article/gorbatschow-perestroika-glasnost-interview> (дата обращения: 14.12.2020).
- XIII. *Mayer V., Auel J.* Kunstdiebstahl im Grünen Gewölbe: Zwei Verdächtige in Untersuchungshaft // Süddeutsche Zeitung. Дата публикации: 17.11.2020. <https://www.sueddeutsche.de/panorama/gruenes-gewoelbe-dresden-festnahme-razzia-berlin-1.5117671> (дата обращения: 14.12.2020).
- XIV. *Naber I.* „Von der Tötung der Juden wusste ich nichts“ // Welt. Дата публикации: 29.10.2020. <https://www.welt.de/politik/article218249722/Antisemitismus-Von-der-Toetung-der-Juden-wusste-ich-nichts.html> (дата обращения: 14.12.2020).
- XV. *Saprykin J.* Putin — Geisel der 1990er Jahre? / übersetzung (gekürzt) [aus dem Russischen (Originaltext „20 let Putina: transformatsiia obshchestva“ vom 13.08.2019)] von J. Seitz // Dekoder. Дата публикации: 02.01.2020.

<https://www.dekoder.org/de/article/20-jahre-putin-gesellschaft-wandel>
(дата обращения: 14.12.2020).

- XVI. *Wernicke Chr.* Hakenkreuz aus Munition // *Süddeutsche Zeitung*. Дата публикации: 29.10.2020. <https://www.sueddeutsche.de/politik/rechtsextremismus-bei-der-polizei-hakenkreuz-aus-munition-1.5098919> (дата обращения: 14.12.2020).

Литература

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
5. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
6. *Гумен Ю. С.* Функционирование культурно-специфической лексики в структуре поэтического текста: (На материале современной англоязычной поэзии): дис. ... канд. филол. наук. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2004. 170 с.
7. *Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 1 / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 82–103.*
8. *Карасик В. И.* О категориях лингвокультурологии // *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.*
9. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
11. *Лихачева Ж. В.* О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // *Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4 (30). С. 48–52.* <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-zaimstvovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-molodezhnogo-slenga> (дата обращения: 16.02.2020).
12. *Моисеенко Г.* Практический справочник переводчика и редактора. 7-я ред. М.: [Б. и.], 2016. 124 с.

13. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2005. Вып. 11. С. 155–161. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy> (дата обращения: 16.02.2020).

14. Папикян А. А. Реалия как объект переводческой деятельности // Язык и культура (Новосибирск). 2013. Вып. 6. С. 88–95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20390417> (дата обращения: 28.12.2020).

15. Прочанова Е. А. Проблемы перевода культурно-специфической лексики с русского языка на немецкий в художественном тексте (на примере романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. Вып. 10. С. 191–202.

16. Седина И. В., Четвергова В. В. Стратегии и приемы перевода имен собственных в произведениях жанра фэнтези (на примере произведений цикла «Песнь льда и огня» Джорджа Р. Р. Мартина) // Дневник науки. 2017. № 6 (6). С. 12–24. http://dnevnikaunika.ru/images/publications/2017/6/philology/Sedina_Chetvergova.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

17. Фесенко О. П. Академическая риторика: учеб. пособие. Омск: Омск. экон. ин-т, 2015. 329 с.

18. Behr U., Hartenstein Kl., Heyer Chr. u. a. Fachdidaktik Russisch: Eine Einführung. Tübingen: Narr, 2014. 352 S.

19. Laaß St. Kulturspezifische Lexik in zweisprachigen Wörterbüchern des Russischen. Magdeburg: Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg, 2007. 93 S.

20. Markstein E. Realia // Handbuch Translation / hrsg. von M. Snell-Hornby. Tübingen: Stauffenberg, 1999. S. 288–291.

21. Nübling D., Fahlbusch E., Heuser R. Namen: Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Narr, 2012. 368 S.

22. Reinart S. Kulturspezifik in der Fachübersetzung: die Bedeutung der Kulturkompetenz bei der Translation fachsprachlicher und fachbezogener Texte. Berlin: Frank & Timme GmbH, 2009. 557 S.

References

1. Barkhudarov L. S. *Language and Translation*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1975, 240 p. (In Russian)

2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Word Theory in Linguistic and Cultural Studies*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1980, 320 p. (In Russian)

3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and Culture: Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language*, 4th ed., rev. and suppl. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1990, 246 p. (In Russian)

4. Vlakhov S. I., Florin S. P. *Untranslatable in Translation*, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1986, 416 p. (In Russian)

5. Gudkov D. B. *Theory and Practice of Intercultural Communication*. Moscow, Gnozis Publ., 2003, 288 p. (In Russian)
6. Gumen Iu. S. *Functioning of Culture-specific Lexis in the Structure of a Poetic Text: (A Case Study of Modern English-speaking Poetry): Diss. of Cand. of the Philology*, Herzen State Pedagogical University of Russia. St. Petersburg, 2004, 170 p. (In Russian)
7. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagaeva D. V. A Precedent Name and a Precedent Utterance as Symbols of Precedent Phenomena. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sb. statei*, issue 1, ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 82–103. (In Russian)
8. Karasik V. I. About the Categories of Linguoculturology. *Iazykovaia lichnost': problemy kommunikativnoi deiatel'nosti*. Volgograd, Peremena Publ., 2001, pp. 3–16. (In Russian)
9. Karasik V. I. *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (In Russian)
10. Krasnykh V. V. *Ethnopsycholinguistics and Linguistic and Cultural Studies: A Series of Lectures*. Moscow, Gnozis Publ., 2002, 284 p. (In Russian)
11. Likhacheva Zh. V. On the Ways of Borrowing in Modern Russian on the Example of Youth Slang. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia*, 2017, no. 4 (30), pp. 48–52. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-zaimstvovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-molodezhnogo-slenga> (accessed date: 16.02.2020). (In Russian)
12. Moiseenko G. *Practical Guide for Translators and Editors*, 7th ed. Moscow, [s. publ.], 2016, 124 p. (In Russian)
13. Mosienko L. V. The Problem of Realia Classification in Linguistic and Cultural Studies. *Vestnik Orenburg. gos. un-ta*, 2005, issue 11, pp. 155–161. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy> (дата обращения: 16.02.2020). (In Russian)
14. Papikian A. A. Realia as an Object of Translation Practice. *Iazyk i kul'tura* (Nobosibirsk), 2013, issue 6, pp. 88–95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20390417> (accessed date: 28.12.2020). (In Russian)
15. Prochanova E. A. The Translation Problems of Culture-specific Lexis from Russian into German in a Literary Text (A Case Study of the Novel of M. A. Sholokhova “And Quiet Flows the Don”). *Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naiia sreda*, 2012, issue 10, pp. 191–202. (In Russian)
16. Sedina I. V., Chetvergova V. V. Strategies and Methods of Proper nouns' Translation in Fantasy Works of Fiction (A Case Study of the Works of the Series “A Song of Ice and Fire” by George R. R. Martin). *Dnevnik nauki*, 2017, no. 6 (6), pp. 12–24. http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/6/philology/Sedina_Chetvergova.pdf (accessed date: 28.12.2020). (In Russian)
17. Fesenko O. P. *Academic Rhetoric: A Textbook*. Omsk, Omsk. ekon. in-t Publ., 2015, 329 p. (In Russian)

18. Behr U., Hartenstein Kl., Heyer Chr. et al. *Fachdidaktik Russisch: Eine Einführung*. Tübingen, Narr, 2014, 352 p.

19. Laaß St. *Kulturspezifische Lexik in zweisprachigen Wörterbüchern des Russischen*. Magdeburg, Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg, 2007, 93 p.

20. Markstein E. *Realia. Handbuch Translation*, ed. by M. Snell-Hornby. Tübingen, Stauffenberg, 1999, pp. 288–291.

21. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. *Namen: Eine Einführung in die Onomastik*. Tübingen, Narr, 2012, 368 p.

22. Reinart S. *Kulturspezifik in der Fachübersetzung: die Bedeutung der Kulturkompetenz bei der Translation fachsprachlicher und fachbezogener Texte*. Berlin, Frank & Timme GmbH, 2009, 557 p.

Степанов Евгений Сергеевич

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Evgenii S. Stepanov

Assistant Lecturer of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: e.s.stepanov@spbu.ru

SPIN-код: 4623-3485; AuthorID: 939620; ResearcherID: P-2386-2017